

Т. В. Топорова

Культура в зеркале языка:
древнегерманские
двучленные
имена собственные

STUDIA PHILOLOGICA

Т. В. Топорова

**Культура в зеркале языка:
древнегерманские
двучленные
имена собственные**

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1996

**ББК 8С
Т34**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 95-06-18639*

Топорова Т.В.
Т34 Язык в зеркале культуры: древнегерманские двучленные имена собственные. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 253с.
ISBN 5-88766-024-4

ББК 8С

Книга рассчитана на специалистов в области сравнительного языкознания, а также представляет интерес для лингвистов, занимающихся проблемами типологии.

ISBN 5-88766-024-4

© Т. В. Топорова, 1996

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Предисловие

Обращение к ономастике вполне закономерно, поскольку имена собственные (*nomina propria* (*nom.pr.*)) образуют промежуточную сферу, в которой лингвистические и экстралингвистические факторы вступают в наиболее тесные контакты. *Nom.pr.* функционируют в качестве своеобразных культурно-исторических и языковых индексов. Лингвистическая ценность ономастического материала заключается в реализации в данной области архаизмов и инноваций, воплощении важнейших тенденций языкового развития, мощном воздействии на общезыковую систему. О необходимости исследования *nom.pr.* свидетельствует трактовка *nom.pr.* как “зеркала культуры” [Solmsen 1822], отражающего наиболее престижные понятия, особый статус *nom.pr.* в мифопоэтической модели мира, реконструкция этнографических и культурно-исторических реалий на основе *nom.pr.* Возможность взаимного корректирования лингвистических и культурно-исторических данных создает чрезвычайно благоприятные условия для комплексного изучения языка и культуры.

Выбор в качестве объекта исследования двучленных имен собственных вызван, во-первых, тем, что ономастические композиты сохранились лучше, чем простые *nom.pr.*, поскольку они ассоциировались с определенной социальной стратой и служили для обозначения представителей высшей ступени социальной иерархии¹, и, во-вторых, тем, что *nom.pr.* подобной структуры в разных индоевропейских языках отражали типологически сходный культурно-исторический период со свойственным ему развитием так называемой “военной демократии” (с военной дружиной во главе с вождем, определенными видами передвижения (колесницами) и вооружения, славой как наивысшей ценностью и др.).

Целью настоящей монографии является всеобъемлющее описание древнегерманских двучленных имен собствен-

---

¹ Cp. [Pulgram 1947, 192] “...the names with which we should have to deal above all, and which we should find ... in historical reports, would be the names of the leaders of the nation: the aristocrats, the citizens outstanding ... because of their social affiliation with the upper classes”

ных², их диалектная дифференциация (выделение общегерманских и ареально германских ном.гр.), составление ономастического словаря, комбинаторный (учитывающий синтаксическую сочетаемость компонентов ном.гр.), морфологический, семантический и поэтический анализ ном.гр., их сопоставление с ном.гр. других индоевропейских языков, а также изучение наиболее архаичных ном.гр., зафиксированных в старших рунических надписях, и исследование функционирования ном.гр. в эпосе (древнеисландском памятнике "Старшей Эдде")³. Комплексный подход к ономастическому материалу несомненно представит новую информацию о ном.гр., позволит реконструировать целостную картину германской ономастики и установить ее связи с индоевропейскими ономастическими системами.

---

² Источниками древнегерманских двучленных имен собственных являются следующие работы: 1) по древнегерманским ном.гр.: [Werle 1910], [Schönfeld 1911], [Naumann 1912], [Gamilscheg 1934-1938], [Schramm 1957]; 2) по восточногерманским ном.гр.: [Bezenberger 1874], [Wackernagel 1874], [Wrede 1895, 1896]; 3) по скандинавским ном.гр.: [Kahle 1903], [Jonson 1926], [Wessen 1927], [Knudsen, Kristensen 1936], [Janzen 1947]; 4) по древневерхненемецким ном.гр.: [Förstemann 1856], [Abel 1889], [Bruckner 1895], [Schröder 1941], [Gottschald 1942], [Schwarz 1949], [Bach 1952]; 5) по древнесаксонским ном.гр.: [Schlaug 1955]; 6) по древнеанглийским ном.гр.: [Searle 1897], [Forssner 1916], [Bjorkman 1920], [Feilitzen 1937].

³ Подобные задачи не выдвигались в германских исследованиях ономастики, для которых характерно описание ном.гр. в каком-либо древнегерманском языке, сравнительно-исторический анализ ном.гр. или изучение различных аспектов ном.гр. (в основном морфологии или семантики элементов ном.гр.).

Глава I

Имя собственное в мифопоэтической традиции

Ономастика представляет собой хотя и периферийный, но необыкновенно ценный раздел языкознания. Его важность для лингвистических исследований определяется тем, что именно в маргинальных областях сохраняются архаизмы, утраченные в языке в целом, возникают инновации и вырабатываются новые тенденции языкового развития. Кроме того, однообразие и регулярность ономастического материала создают выгодные условия для действия разного рода аналитических процессов, обобщения ном.рг. по отдельным признакам и, следовательно, для формирования новых языковых элементов. Сильное воздействие ономастики, в которой ключевую позицию занимают двучленные имена собственные, на языковую систему заключается в интенсивном образовании композитов, состоящих из двух компонентов.

Повышенное внимание исследователей к ономастике обусловлено особым положением имени собственного в языке. Его промежуточный характер очевиден. Связь ном.рг. с системой данного языка проявляется в оформлении ном.рг. как грамматических и словообразовательных категорий этого языка, реализации в ном.рг. лексем этого языка. Вместе с тем ном.рг., конституирующиеся на основе апеллативов, представляют собой самостоятельную сферу со свойственными ей закономерностями. Показательно, что необходимость выделения ном.рг. как особой подсистемы языка осознавалась в глубокой древности (ср. трактовку ном.рг. как автономной части речи греческим стоиком Хрисиппом (III в. до н.э.); [Тронский 1936, 26]).

В зависимости от степени взаимодействия ономастики с общеязыковой системой выделяются три варианта: 1) ном.рг. тождественны апеллативам, т.е. их грамматические и словообразовательные категории совпадают; 2) ономастика является особой областью языковой системы, получившей гипертрофированное развитие (напр., ном.рг. используют ограниченный набор грамматических средств, непродуктивных для апеллативов и монополизированных для производства ном.рг.); 3) ном.рг. порывают с общеязыковой системой, вступают в противоречие с ней (ср. акцентуационный контраст др.-греч. ἑλπίς и ном.рг. Ἐλπίζ, особен-

ности употребления определенного артикля при нарицательных существительных и именах собственных во французском языке, различное склонение *nom.pg.* и соответствующего апеллятива в арабском и т.д. [Курилович 1962]).

В современном демифологизированном обществе имя собственное как член классификационной системы номинации выполняет основную **назывательную** функцию, реализующуюся в двух аспектах: **дистинктивном** (выделяющем индивида из коллектива) и **интеграционном** (объединяющем носителей одного *nom.pg.* в общий класс). Таким образом, в отличие от апеллятивов, *nom.pg.*, **обозначающие** индивидуальные лица или уникальные предметы, лишены коннотации, “способности привносить **определенные признаки**” [Есперсен 1958, 70]. Строго говоря, сами по себе *nom.pg.* не имеют никакого значения, т.е. не могут быть определены без обращения к денотату - реальному носителю имени. Следовательно, множество одноименных объектов не обладают никакими совместными свойствами, кроме общего *nom.pg.* Другими словами, имена собственные наглядно демонстрируют ситуацию, при которой код направлен сам на себя (*code referring to code* в терминологии Якобсона [Якобсон 1972, 96]).

Принципиально иное положение сложилось в мифопоэтических традициях. Как известно, основатель функционализма в этнографии Малиновский выдвинул так называемую теорию “нужд” (*needs*), согласно которой все элементы, составляющие культуру архаичного племени (от имени собственного до мифа) возникают как ответ (*answer*) на определенный вопрос, продиктованный настоятельной потребностью [Malinowski 1944]. Исходя из этой концепции, наименование представляет собой не игру или развлечение, а абсолютную необходимость, связанную с глубинной сущностью человека. *Nom.pg.* представляет собой не этикетку, ярлык, а символ, сложным образом соотносимый с природой индивида. Мифологическое осознание *nom.pg.* как внутренней субстанции проявляется в некоторых культурно-исторических традициях, в которых “наречение именем новорожденного принимает форму отгадывания его сущности или ср. возможность понимания первого элемента в индоевропейском слове для имени **p-tem-* как “в, внутри”” [Топоров 1980, 510].

Архаическая модель мира предполагает тождество имени и природы его носителя. Идея прямого соответствия имени и денотата, трактовка *nom.pg.* как *alter ego* индиви-

да отражена в брахманической концепции *pātagura* 'имя и форма'. Используя удачное сравнение Гонды [Gonda 1970, 8], отношения между именем и его носителем можно сопоставить с тенью и человеком, ее отбрасывающим. Отголоски верований в независимое существование имени и его идентичность с называемым объектом прослеживаются и в современном обществе (ср. случаи наречения новорожденного именем умершего родственника, вызванные стремлением вместе с пом.рг. воскресить достоинства покойного).

Установка мифологического сознания на тождество или внутреннюю связь имени и его носителя предполагает первоначальный акт имяположения и образ имядателя, сотворившего вещи и их имена. Подобные представления зафиксированы в ряде мифопоэтических традиций. В соответствии с древнеиндийским мифом (Ригведа X, 71, 2 и X, 82, 3; [Иванов 1984]), вещи получили названия в результате установления имен (*namadhéya*). Ср. также древнеиранские параллели: *Ahurō Mazdāo nāmam dadāi* "Ахура Mazda имена установил"

(У, 38, 4). Ведийскому и древнеиранскому "установителю имен" генетически тождествен древнегреческий ономатет (*ὀνομαθέτης*), наиболее ранние свидетельства о котором относятся к пифагорейской школе⁴. Старославянские данные также позволяют реконструировать сочетание *ъше dēti 'называть именем' [Топоров 1980, 510]. Аналогичный пример известен и из древнескандинавской мифологии. В "Младшей Эдде" [1970, 19] повествуется о сыновьях Бора, сотворивших из дерева людей и нарекших их именами. Показателен и отрывок из "Старшей Эдды": "Тогда пошли боги на троны могущества... ночи и фазам луны название дали, утро нарекли и середину дня" [1963, 9]. О ритуальном характере имяположения и величайшей ответственности, возложенной на установителя имен, можно судить, в частности, по древнегреческим источникам. В некоторых пифагорейских изречениях указывается, что "после числа на втором месте по мудрости находится тот, кто установил имена (*ὁ τὰ ὀνόματα πράγμασι θέμενος*)" [Иванов 1964, 88], а в диалоге Платона "Кратил" утверждается, что "устанавливать имена - дело не всякого мужа, но некоего творца имен (*ὀνοματοῦργός*)" [389].

---

⁴ Ср. центральную тему диалога Платона "Кратил" - установление имен.

Важным следствием типичного для мифопоэтического сознания отождествления имени и природы его носителя явилась **креативная функция** называния, сопологающая процесс созидания и номинации, согласно которой имя оказывает **активное** воздействие на индивида, формирует его как личность, определяет его судьбу, т.е. оно **первично** по отношению к объекту. Тезоименитство сопоставимо с грамматическими категориями опатива или императива, поскольку имя содержит пожелание или приказание (ср. ст.-слав. *Свѣто-славъ* 'пусть он обладает святой славой' и др.). В архаичном обществе ситуация называния вещи рассматривается как заключительный этап демиургического акта. Изреченное имя материализуется, мгновенно превращаясь в элемент структуры мира⁵. На принципе замены именем его носителя основана словесная магия, при которой через имя оказывают воздействие на его обладателя. Манипулирование именем для достижения практических целей обусловило усиление положительных моментов в пом.рг., наречение "приятными" именами или, наоборот, называние "плохим, неблагоприятным" именем с тем, чтобы злые духи не причинили вреда его носителю. Мифопоэтическая трактовка называния как акта творения подтверждается и другими данными, ср., напр., переименование при переходе индивида в иной возрастной или социальный класс как перевоплощение, перерождение, представления о необходимости бережного хранения пом.рг., конституирующего сущность субъекта, табуирование "истинного" имени, существование разветвленной системы имен, компенсирующих отсутствие настоящего имени и др..

Дополнительное имя ассоциировалось со счастливой судьбой: "Брахману, обладающему двумя именами, будет сопутствовать успех" (TS 6, 3, 1, 3; [Gonda 1970, 82]), "В то время люди имели по два имени: это приносило счастье и долголетие" (Hauksbók, [Wessen 1927, 78]).

Плюрализм имен в мифопоэтической модели мира был вызван, с одной стороны, необходимостью закодировать

---

⁵ Ср. Ś В. II, 1, 6, 3: "Prajapati сказал "bhūḥ": это слово стало землей" [Gonda 1970, 8] или библейские параллели. Ср. также действенность произнесения имени бога при изгнании бесов в христианской традиции, аналогичное категории делокутивности [Heiler 1961, 315].

подлинное имя и, с другой, стремлением отразить различные аспекты субъекта. Семантически мотивированное и фонетически и морфологически прозрачное имя выполняло определенную коммуникативную задачу, передавало информацию о денотате. Тезис “Младшей Эдды” о том, что “некоторые имена произошли от деяний” [1970, 27] подтверждается многочисленными примерами. Перечисление имен, как правило, сопровождается указанием причин номинации. Ср.: “Одина называют Всеотец, ибо он отец всем богам. И еще зовут его Отцом павших, ибо все, кто пал в бою - его приемные сыновья” [Младшая Эдда 1970, 26]. Некоторые имена отражают мифологические или героические мотивы и сюжеты. Единство имен позволяет установить “номенклатурную и ипостасную преемственность” [Топоров 1979, 149] в мифопоэтической традиции, создать определенную иерархию, отождествить персонажей различных хронологических уровней. Множественность наименований объекта связана также с метафоричностью обозначений и свидетельствует о поэтической природе ном.рг., “апеллятивный фон которых составляют поэтические обозначения правителей и воинов” [Schramm 1957, 23].

Специфика мифопоэтического ном.рг. заключается в размытости границ между именем собственным и нарицательным, подвижностью статуса ном.рг. Как показали теоретические исследования ном.рг. Гардинера [Gardiner 1910] и его последователей в области символической логики и семантической философии, свойство “быть именем собственным” не абсолютно, а относительно. Оно определяется сложным сочетанием лингвистических и экстралингвистических факторов. В зависимости от меры проявления “номинационности” существует градация ном.рг., причем наименьшая мотивированность названия обуславливает наибольшую “номинационность”. Ном.рг. может занимать различное место на шкале с полюсами “имя собственное” и “имя нарицательное”, при этом возможны два противоположных явления - десакрализация, демифологизация ном.рг. и переход апеллятива в разряд ном.рг.

В целом анализ прагматического и лингвистического статуса имен собственных приводит к заключению о центральном положении ном.рг. в мифопоэтической модели мира, их необыкновенной важности с точки зрения судьбы индивида, отражении в ономастике наиболее престижных понятий, о тесном взаимодействии в этой сфере языка и культуры.

Глава II

Общегерманские двучленные имена собственные

1. *Aga(na)-harjaz, *Agi(na)-harjaz, вгот. *Aga-harjaz*, бург. *Agi-harius*, др.-исл. *Agn-arr*, д.-в.-н. *Egin-heri*, ланг. *Ag-hari* 'страха войско (имеющий)'; гот. *agis*, др.-исл. *agi*, др.-англ. *eg(e)sa*, др.-сакс. *egiso*, д.-в.-н. *agiso*, *egiso* 'страх, ужас' & гот. *harjis*, др.-исл. *herr*, др.-англ., др.-фриз. *here*, др.-сакс., д.-в.-н. *heri* 'войско'⁶.

2. *Aga-þegwaz, *Agi-þegwaz, бург. *Aga-thel*, др.-исл. эдд. *Egg-þer*, др.-англ. *Ecg-þeow*, д.-в.-н. *Eggi-deo* 'страха слуга'; гот. *agis* (см. *Aga(na)-harjaz) & гот. *þius* 'мальчик, слуга'; др.-англ. *þeo(w)*, д.-в.-н. *teo* 'несвободный'.

3. *Aiwa-rīkaz, вгот. *Eu-ricus*, др.-исл. *Ei-rikr*, др.-сакс. *E-ricus*, д.-в.-н. *Eua-rix* 'времени могучий'; гот. *aiws* 'время, вечность', др.-исл. *ævi* 'вечность, жизнь, возраст', д.-в.-н. *ēwa* 'время, вечность, закон', др.-англ. *ǣ(w)*, др.-сакс. *ēo*, *ēu* 'закон' & гот. *reiks* 'правитель'; др.-исл. *rikr* 'могучий', др.-англ. *rīce*, др.-сакс. *rīki*, д.-в.-н. *rīh(h)i*.

4. *Ala-mōdaz, огот. *Ala-mods*, др.-исл. *Ol-móðr*, д.-в.-н. *Ala-moth* 'все-гнев (имеющий)'; гот. *alls*, др.-исл. *allr*, др.-англ. *eall*, др.-сакс., д.-в.-н. *all* 'весь' & гот. *mōþs* 'гнев', др.-исл. *móðr*, др.-англ., др.-сакс. *mōd*, др.-в.-н. *muot* 'гнев'.

5. *Ala-rīkaz, вгот. *Ala-ricus*, др.-исл. *Al-rekr*, др.-англ. *Æl-rīc*, д.-в.-н. *Ala-rīch* 'все-могучий'; *ala- (см. *Ala-mōdaz) & -rīkaz (см. *Aiwa-rīkaz).

6. *Ala-war(j)az, вгот. *Al-warus*, др.-исл. *Al-vor*, *Al-uuar*, д.-в.-н. *Al-oara* 'все-защищающий (-ая)'; *ala- (см. *Ala-mōdaz) & гот. *warjan*, др.-исл. *verja*, др.-англ., др.-сакс. *werian*, д.-в.-н. *wer(r)en* 'защищать'.

7. *Ala-widuz, герул. *Al-with*, др.-исл. *Ol-viðr*, д.-в.-н. *Ala-wit* 'все-дерево'; *ala- (см. *Ala-mōdaz) & др.-исл. *viðr*, др.-англ. *widu*, *wudu*, д.-в.-н. *witu* 'дерево, лес'.

8. *Ala-weihaz (*Ala-weigaz), огот. *Ala-vivus*, др.-исл. *Ol-vir*, др.-англ. *Al-wig*, д.-в.-н. *Alo-vic* 'все-сражающийся';

---

⁶ О сокращениях языков см. [Фасмер 1986, 1, 51-54]; * обозначает общегерманские пом. гр., *) - пом. гр. восточного и западного германских ареалов; † - пом. гр. скандинавского и восточногерманского ареалов.

Литература

- Abel O.* Die deutschen Personennamen. Brl., 1889.
- Antonsen E.H.* A Concise Grammar of the Older Runic Inscriptions. Tübingen, 1975.
- Bach A.* Die deutschen Personennamen. - Deutsche Namenkunde, Heidelberg, 1943, Abt.1.
- Bezenberger A.* Über die A-Reihe der gotischen Sprache. Eine grammatische Studie. Göttingen, 1984.
- Birkhan H.* Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit. Wien, 1970.
- Bjorkman E.* Studien über die Eigennamen im Beowulf.- Studien zur englischen Philologie. Halle, 1920.
- Brechenmacher J.K.* Deutsches Namenbuch. - In: Deutsche Sprachkunde. Stuttgart, 1928, Bd.3.
- Bruckner W.* Die Sprache der Langobarden. - Quellen und Forschungen zur Sprach- und Culturgeschichte der germanischen Völker, 1895, Bd 75.
- Carr C. T.* Nominal compounds in Germanic. Lnd., 1939.
- Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecques. Histore des mots. Vol. 1-2. Paris, 1968-1980.
- Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste herausgegeben von Dimiter Detschew. Wien, 1957.
- Edda.* Die Lieder des Godex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von Gustav Neckel. Carl Winter Universitätsverlag. Heidelberg, 1962.
- Evans D.E.* Gaulish Personal Names. Oxford, 1967.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986, т.1-2; 1987, т.3-4.
- Feilitzen O.* von. The pre-Conquest personal names of Domesday Book. Diss. Uppsala, 1937.
- Fick A.* Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt. Zweite Aufl. bearb. von Bechtel F. und Fick A. Göttingen, 1894.
- Förstemann E.* Altdeutsches Namenbuch. Bd. 1. Personennamen. Nordhausen, 1856
- Forssner K. T.* Continental Germanic Personal names in England in Old and Middle English time. Uppsala, 1916.
- Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1962, Bd. 1-2.
- Gamillscheg E.* Romania Germanica. Brl.-Lpz., 1934, Bd.1, 1935, Bd.2, 1938, Bd.3.
- Gardiner A.H.* The theory of proper names. Lnd., 1910.

- Girvilas K.A.* Pre-christian namegiving in Lithuania. Lituanus, 1978, vol.24, Nr. 3, 9-41.
- Gonda J.* Notes on names and the name of god in ancient India. Lnd., 1970.
- Gottschald M.* Deutsche Namenkunde. Brl., 1942.
- Gröger O.* Die althochdeutsche und altsächsische Kompositionsfuge. Zürich, 1910.
- Gutenbrunner S.* Die germanischen Götternamen der antiken Inschriften. - Rheinische Beitr. und Hilfsbücher zur germanischen Philol. und Volkskunde, 1936, Bd. 24.
- Hald K.* Personnavne i Danmark. Lund, 1971.
- Heiler F.* Erscheinungsformen und Wesen der Religion. Stuttgart, 1961.
- Hessel K.* Altdeutsche Frauennamen. Bonn, 1917.
- Heusler A.* Altgermanische Dichtung. Athanaion, 1923.
- Hilka A.* Beiträge zur Kenntnis der indischen Namengebung. Die altindischen Personennamen. - Indische Forschungen. Breslau, 1910, 3. Hft.
- Hollander L.* The problem of the proper translation of old Norse names. - Scandinavian Studies, v.26, 125-129.
- Hübschmann H.* Die altarmenischen Personennamen. Festgrussaen Roth. Stuttgart, 1893.
- Иванов В.В.* Древнеиндийский миф об установителе имен и его параллель в греческой традиции. - В кн.: Индия в древности. М., 1964, 85-94.
- Якобсон Р.О.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. - В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972, 95-113.
- Janzén A.* De fornvästnordiske Personnavne. - Nordisk Kultur. Stockh.-Oslo-Køb., 1947, vol.7.
- Есперсен О.* Подлинное значение имен собственных. - В кн.: Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958, 70-77.
- Jonsson F.* Oversigt over det norsk-islandske navneforrad for år 900. - Aarboger for nordisk Oldkyndighed, 1926, 175-244.
- Jubainville H.* d 'A. Les témoignages linguistiques de la civilisation commune aux Celts et aux Germains pendant le Ve et le IVe siècle avant J.-C. - Revue archeologique, 1891, sér. 3, t. 17, 187-214.
- Justi F.* Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.
- Kahle B.* Altwestnordische Namenstudien. - IF, 1903, Bd.14, 178-184.
- Kaspers W.* Germanische Götternamen. - Zschr. für deut. Altertum und Lit., 1951, Bd. 83, 79-91.

- Keil M.* Altisländische Namenwahl. - Palaestra, vol. 176, Lpz., 1931.
- Knudsen G., Kristensen M.* Danmarks gamle personnavn. Køb., 1936.
- Krahe H.* Lexikon altillyrischer Personennamen. Heidelberg, 1929.
- Курилович Е.* Положение имени собственного в языке. - В кн.: *Курилович Е.* Очерки по лингвистике. М., 1962, 251-266.
- Kuzavinis K., Savukynas B.* Lietuvių vardų kilmės žodynas Vilnius, 1987.
- Landau O.* Mykenisch-griechische Personennamen. - Studia graeca et latina Gothoburgensia, Göteborg, 1958, vol.7.
- Lehmann W.P.* A Gothic etymological dictionary. Leiden, 1986.
- Leskien A.* Die litauischen zweistämmigen Personennamen. IF, 1914-1915, Bd. 34, 296-333.
- Lind E.H.* Nordiska Personnamn. - Arkiv för nordisk filologi, 1895 bd. 12, 259-272.
- Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Миф - имя - культура. - Труды по знаковым системам. Тарту, 1973, т.6, 283-303.
- Macdonell A.A.* A Vedic grammar for students 1955.
- Макаев Э.А.* Список рунической ономастики. - В кн.: *Макаев Э.А.* Язык древнейших рунических надписей. М., 1965.
- Malinowski B.* A scientific theory of culture and other essays. Chapel Hill, 1944.
- Maretić T.* O narodnim imenima i prezimenima u Hrvata i Srba,- Rad Jugoslovenske Akad. Znanosti i Umjetnosti u Zagrebu, 1886, t. 81, 81-137.
- Marstrander C.* Bidrag til det norske sprogs historie i Irland. - Skrifter utg. av Videnskapsselskapet i Kristiania, 1915-1916, bd. 5, hist.-filos. Kl.
- Mayer A.* Die Sprache der alten Illyrier. Bd.I: Einleitung. Wörterbuch der illyrischen Sprachreste, herausgegeben von Anton Mayer. Wien, 1957.
- Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 1-4. Heidelberg, 1956-1980.
- Mayrhofer M.* Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut der Persepolis Täfelchen. - Sitzungsberichte der Österreich. Akad. der Wissenschaften, Wien, 1973, philos. - hist. Kl., Bd. 286.

- Mayrhofer M.* Zum Namengut des Avesta. - Sitzungsberichte der Österreich. Akad. der Wissenschaften, Wien, 1977, philos.-hist. KL., Bd. 308.
- Milewski T.* Indoeuropejskie imiona osobowe. Warszawa, 1969.
- Младшая Эдда.* Изд. подготовили О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский. Л., 1970.
- Naumann H.* Altnordische Namenstudien. - Acta Germanica, Brl. 1912, N.R., Hft.1.
- Neckel G.* (hrsg.) Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Heidelberg, 1962.
- Otrębski J.* O najadawniejszych polskich imionach osobowych. Wilno, 1935.
- Петровский И.А.* Словарь русских личных имен. М., 1966.
- Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch (IEW), Bern, 1959, Bd., 1-2.
- Pulgram E.* Indo-European personal names. - Language, 1947, Vol. 23, Nr.3, 189-206.
- Scherer A.* Die keltisch-germanischen Namengleichungen. - In: Corolla Linguistica, Festschr. F. Sommer. Wiesbaden, 1955.
- Schlaug W.* Studien zu den altsächsischen Personennamen des 11 und 12. Jahrhunderts. - Lunder Germanische Forschungen, 1955. Bd. 30.
- Schmidt K.H.* Die Komposition in gallischen Personennamen. Tübingen, 1957.
- Schönfeld M.* Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen. Heidelberg, 1911.
- Schramm G.* Namenschatz und Dichtersprache. Göttingen, 1957.
- Schröder E.* Deutsche Namenkunde. Stuttgart, 1941.
- Schwarz E.* Deutsche Namenkunde. - In: Deutsche Namenforschung. Göttingen, 1949, Bd.1.
- Searle W.G.* Onomasticon Anglo-Saxonicum. Cambridge, 1897.
- Seebold E.* Die Stammbildungen der idg.*ueid- Sprache, 1973, Bd.19, 20-38, 158-179.
- Solmsen F.* Indogermanische Eigennamen als Spiegel der Kulturgeschichte. Heidelberg, 1922.
- Старшая Эдда.* Древнеисландские песни о богах и героях. Перевод А.И. Корсуна. Редакция, вступительная статья и комментарии М.И. Стеблин-Каменского. Изд. АН СССР, М., Л., 1963.

- Стеблин-Каменский М.И.* Древнеисландская топонимастика как материал к истории имени собственного. - Скандинавский сборник, Таллин, 1961.
- Ström H.* Old English personal names in Bede's History: An Etymological-phonological investigation. Lund, 1939.
- Sturtevant A.* Comments on mythical namegiving in Old Norse. - Germanic Review, 1954, vol. 29, 68-71.
- Топоров В.Н.* Об одном способе сохранения традиции во времени: имя собственное в мифопоэтическом аспекте. В кн.: Проблемы славянской этнографии. Л., 1979, 141-149.
- Топоров В.Н.* Имена - Мифы народов мира. М., 1980, т.1, 510.
- Trautmann R.* Die altpreussischen Personennamen. Ein Beitrag zur baltischen Philologie. Göttingen, 1925.
- Тронский И.* Проблемы языка в античной науке. - В кн.: Античные теории языка и стиля. М.-Л., 1936, 7-30.
- Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. - Записки Отделения русской и славянской археологии императорского русского археологического общества. С.-П., 1903, т.VI, 58-913.
- Vries J. de.* Altgermanische Religionsgeschichte. Brl. 1956-1957, Bd. 1-2.
- Vries J. de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1977.
- Wackernagel W.* Sprache und Sprachdenkmäler der Burgunden.- Abhandlungen zur Sprachkunde. Lpz., 1874.
- Werle G.* Die ältesten germanischen Personennamen. - Beiheft zum 12. Bd. der Zschr. für deut. Wortforschung. Strassburg, 1970.
- Wessen E.* Nordiska namnstudier. - Uppsala universitetets Årsskr., 1927, Nr. 3.
- Wrede F.* Die Sprache der Ostgoten in Italien. - Quellen und Forschungen zur Sprach- und Culturgeschichte der germanischen Völker, 1896, Bd. 68.

Summary

Culture in the Mirror of Language:

the Old Germanic compound proper names

The monography deals with the investigation of the Old Germanic onomastic compounds, forming the intermediate sphere, where the interaction of linguistic and extralinguistic factors is the most intensive. The interpretation of the proper names as "the mirror of culture" and their functioning as specific cultural and linguistic indices reflecting the most prestige concepts of the mythopoeic model of the universe create favourable conditions for a complete research of language and culture.

The selection of the onomastic compounds as an object of the analysis is determined first of all by the fact that they are better preserved than simple proper names (because they were associated with a certain social stratum and designated the representatives of the higher level of the social hierarchy), and secondly, because names of this structure reflected in various Indo-European languages a typologically similar periods in the history of culture, the characteristic attributes of which were the troop with the chief at the head, certain types of armament and means of conveyance (chariots) and glory as the greatest value of the model of the universe.

The main aim of the monography consists in an exhaustive description of the Old Germanic onomastic compounds, their dialectal differentiation, i.e. their stratification into the Common Germanic and various areas (i.e. East Germanic, West Germanic and North Germanic), the study of their mythopoeic status, syntactic combination of the elements constituting the onomastic compounds, their morphology, semantics, poetics, the analysis of the most archaic proper names fixed in the Older Runic inscriptions and the epic onomastics represented in the Older Edda, the comparison of the Old Germanic onomastic compounds with the proper names going back to the same I.-E. root in other languages (Indo-Aryan, Greek, Celtic, Baltic, Slavic, Thracian and Illyric).

Such an approach determines the structure of the monography including 11 chapters and conclusions: Ch. 1: The proper name in the mythopoeic tradition; ch. 2: The Common Germanic onomastic compounds; ch. 3: The East

Germanic and West Germanic proper names; ch. 4: The North Germanic and West Germanic proper names; ch. 5: The onomastic compounds in the Older Runic inscriptions; ch. 6: The Old Germanic epical onomastics (on the material of the Older Edda); ch. 7: The combination of the elements in the Old Germanic onomastic compounds; ch. 8: The morphology of the Old Germanic onomastic compounds; ch. 9: The semantics of the Old Germanic onomastic compounds; ch. 10: The poetic organization of the Old Germanic onomastic compounds; ch. 11: The Indo-European correlations to the Old Germanic onomastic compounds.

1. *The mythopoeic status of the proper name.* The proper name in the modern society is regarded as a member of the classified system of nomination. Its function is that of designation, which realizes in two aspects: it *distinguishes* an individual from the collective, and it *integrates* the bearers of the same name to the common group. In contradistinction to an appellative, a proper name has no connotations, it is unable to express any characteristics of the object, it has no sense in itself without appeal to its denotatum, and we are dealing with a situation 'code referring to code' in the terminology of R.O. Jakobson. In the mythopoeic tradition the situation is quite different. According to the theory of needs (B. Malinowski) all the elements constituting the culture of an archaic tribe (from the name to the myth) appear as an answer provoked by an urgent request. Proceeding from this conception, the proper name is treated not as a label, but as a symbol reflecting the essence of the individual. The identification of the name and the nature of the individual realizes in the *creative* function of nomination, postulating primacy of the name determining the destiny of the individual with respect to its bearers; *the pluralism* of the names, connected not only with an attempt to reflect the various aspects of the denotatum, but also with the metaphoric basis of nomination, and in the *mobile* borders between the proper name and the appellative.

2. *The combination of the elements of the onomastic compounds* presupposes an analysis of their valency - the ability to join components to the right and to the left. In this chapter is a description of the elements represented only in the first position of the onomastic compound, only in the second one and those that are met both in the first and in the second position, as well as an investigation of the mechanism of combining the elements within a compound. One can take

for specific features of the syntactic combination of the elements in the onomastic compounds 1) the selection of the elements participating in the formation of names (e. g. the impossibility of tautological compounds, the use of the adverbs and prepositions only in the first place, the preposition of the substantive to the verb under the influence of the dominating syntactic type SOV); 2) the original differentiation of the masculina and feminina registered in the male and female names; 3) the restriction in the set of the second elements, which are the kernel of the onomastic compounds distributed among the three lexical groups, designating the appurtenance to a certain class (e. g. **gastiz* 'a guest', **mannz* 'a man', **þegwaz* 'a servant', **weniz* 'a friend'), to their verbal equivalents (**waldaz* 'ruling', **warjaz* 'protecting') and to the attributes of the heroic model of the universe (**rīkaz* 'mighty', **mēriz* 'famous', **harduz* 'firm'), as well as a considerable prevalence (more than twice) of the first elements (160), modifying the semantics of the second ones (67); 4) the heterogeneity of the onomastic space including the central and the marginal zones.

3) *The morphology* of the onomastic compounds. There are 4 models of these compounds: coordinative with equal components, determinative with the government and dependence of one component from the other, possessive ones and those with the first component (mainly a preposition) governing the second one. The main distinction of the Old Germanic proper names from the appellatives consists in the representation of several models which are absent among the appellatives (e. g. 'the ordinal & adjective' - **Fruma-rīkaz* 'the first, the mighty one'), and in the disproportion between them (e. g. the scarcity of the *bahuvrīhi* among the appellatives and its great frequency among the proper names, the productivity of the coordinative onomastic compounds).

4) The following peculiarities are characteristic of *the semantics* of the proper names: 1) the appearance of the additional semantic relations between the components of the name (e. g. **Austra-gautaz*, literally 'an East-Gaut', i. e. 'a Gaut of / from / in the East'); 2) the functioning of the secondary names in which the logical relations between the components of the compound are violated from the view-point of the rules of the onomastic tradition, especially owing to the necessity to combine in the name of a child one component from the father's and another from the mother's name (they do not always fit together) 3) the existence of the most

favourable spheres, e. g. the military one; 4) the idealization, the prevalence of the positive attributes in comparison with the neutral or negative ones; 5) the influence of the heroic model of the universe on the constitution of the onomastic system (e. g. the five designations of the war - *badwo-, *gunþjo-, *hadu-, *heldjo-, *weigaz and a great number of synonyms (e. g. 'a spear' - *gaiza-, *uzda-, 'a sword' - *heru-, *branda-)); 6) the penetration of the mythological motives into the semantics of the onomastic compounds (e. g. *Ansu-geislaz refers to a myth about the war between the two classes of Scandinavian gods - the Ases and the Vanes and to an exchange of the hostages); 7) the static, "substantive" character of the Old Germanic onomastic system, manifested in the scarcity of the verbs, symbolizing the dynamic aspect).

5) One can see the most relevant difference between the Old Germanic proper names and the appellatives in their poetic nature, in the representation of certain metric schemes and in the usage of names as variations of the poetic derivation. Poetic organization of their components is typical of the proper names as microtexts (e. g. the names containing comparisons, kennings and synonyms - *Gunþjo-widuz 'the tree of the war' > 'the warrior'). The principles of the poetic organization in the onomastic space differ from those of the appellatives (e. g. the domination of rhyme in the onomastic compounds and of alliteration in the appellatives).

6) *The Indo-European parallels* to the Old Germanic onomastic compounds (i. e. when the two components of the name are going back to the same I.-E. root and are arranged in the same order in the name) testifies to a different degree of congruence among the onomastic systems. The Celtic material reveals the maximum izomorphism. One can see the purpose of such a similarity in the earlier contacts of the tribes settled in the adjacent areas and in the common cultural sources, basis of their civilization.

One can postulate as a main result of this investigation the interpretation of the onomastic compounds as one of the most relevant indices belonging simultaneously to language and culture, and giving valuable information about the interrelations of these spheres.

Содержание

Предисловие		3
Глава I.	Имя собственное в мифопоэтической традиции	5
Глава II.	Общегерманские двучленные имена собственные	10
Глава III.	Восточногерманские и западногерманские двучленные имена собственные	22
Глава IV.	Скандинавские и западногерманские двучленные имена собственные	36
Глава V.	Комбинация элементов древнегерманских двучленных имен собственных	68
Глава VI.	Морфология древнегерманских двучленных имен собственных	77
Глава VII.	Семантическая структура древнегерманских двучленных имен собственных	92
Глава VIII.	Поэтическая организация древнегерманских двучленных имен собственных	133
Глава IX.	Рунические двучленные имена собственные	141
Глава X.	Древнегерманская эпическая ономастика (двучленные имена собственные)	153
Глава XI.	Индоевропейские соответствия древнегерманских двучленных имен собственных	189

§1. Германско-индоиранские соответствия двучленных имен собственных _____	190
§2. Германско-греческие соответствия двучленных имен собственных _____	195
§3. Германско-кельтские соответствия двучленных имен собственных _____	205
§4. Германско-фракийские соответствия двучленных имен собственных _____	225
§5. Германско-балтийские соответствия двучленных имен собственных _____	226
§6. Германско-славянские соответствия двучленных имен собственных _____	233
§7. Семантическая структура модели мира, образуемая элементами двучленных имен собственных, зафиксированными в трех (и более) ареалах _____	236
§8. Генетически тождественные двучленные имена собственные, засвидетельствованные в трех индоевропейских языках _____	238
Заключение _____	240
Литература _____	243
Summary _____	248
Содержание _____	252

Татьяна Владимировна Топорова

**Язык в зеркале культуры:
древнегерманские двучленные имена собственные**

Издатель А. Кошелев

Верстка – П. Ореханов

**Художник А. Бондаренко
(разработка марки серии)**

Формат 70x100 1/16.

**Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 16. Уч. изд. л. 14,5. Заказ № 4175. Тираж 1000.**

**Издательство Школа “Языки русской культуры”. Москва, Зубовский б-р, 17.
ЛР № 071105 от 02.12.94**

**Отпечатано с оригинал-макета во 2-й типографии РАН
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6**

Оптовая реализация — тел.: 240-32-13.